

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НЕНОРМАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Федорова Н.В.¹, Черкевич Е.А.¹

¹ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», Омск, e-mail: tashafed@mail.ru

Выявление тенденций современного общества и образования повлекло за собой повышение требований к профессиональной подготовке будущих педагогов, способных обеспечить качество образования. Далеко не все действующие и будущие педагоги готовы признавать наличие разнообразных контекстов осуществления профессиональной деятельности и осуществлять свою работу, исходя из особенностей субъектов и ситуации. Наиболее сложными в профессиональной деятельности будущих педагогов являются ситуации взаимодействия с детьми, у которых отклоняющаяся форма поведения, вызванная нарушением правовых норм. Исходя из исследований психологов, педагогов, медицинских работников в статье предлагается психолого-педагогический анализ нарушения правовых норм как варианта ненормального поведения детей. Определили основные варианты ненормального поведения детей: 1) поведение агрессивно-насильственного характера; 2) поведение корыстного характера; 3) ранняя наркотизация и связанные с ней асоциальные действия; 4) антиобщественные действия сексуального характера. Детям с ненормальным поведением, связанным с нарушением ими правовых норм, характерно желание выплеснуть агрессию, испытать возбуждение, продемонстрировать свое доминирование, обратить на себя внимание, усилить самооценку, получить признание группы, вернуть утраченные отношения со значимыми людьми.

Ключевые слова: педагогическое образование, профессиональная деятельность, профессиональная подготовка, педагог, профессионал, нормальное поведение, ненормальное поведение, нарушение правовых норм, агрессивно-насильственный тип поведения, ранняя наркотизация, асоциальные действия, антиобщественные действия сексуального характера.

PSYCHO-PEDAGOGICAL INTERPRETATION OF THE ABNORMAL BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN TERMS OF PROFESSIONAL PREPARATION OF FUTURE TEACHERS

Fedorova N.V.¹, Cherkevich E.A.¹

¹Omsk State Pedagogical University, Omsk, e-mail: tashafed@mail.ru

The identification of the trends in modern society and education has led to an increase in the requirements for the professional training of future teachers who are able to ensure the quality of education. Not all current and future educators are ready to recognize the existence of diverse contexts for the implementation of professional activities and to carry out their work based on the characteristics of the subjects and the situation. The most difficult in the professional work of future teachers are the situations of interaction with children who have a deviant form of behavior caused by violation of legal norms. Proceeding from the research of psychologists, teachers, medical workers, the article suggests a psychological and pedagogical analysis of the violation of legal norms as a variant of abnormal behavior of children. Defined the main options for abnormal behavior of children: 1) behavior of an aggressive-violent nature; 2) behavior of mercenary nature; 3) early anesthesia and associated antisocial actions; 4) antisocial actions of a sexual nature. Children with abnormal behavior associated with their violation of legal norms are characterized by a desire to throw out aggression, to experience excitement, to demonstrate their domination, to attract attention, to strengthen self-esteem, to gain recognition from the group, to return lost relationships with significant people.

Keywords: pedagogical education, professional activity, vocational training, teacher, professional, normal behavior, abnormal behavior, violation of legal norms, aggressive-violent types of behavior, early anesthesia, antisocial actions, antisocial actions of a sexual nature.

В условиях современного педагогического образования профессиональная подготовка будущего учителя становится предметом изучения многих исследований, что продиктовано повышением требований к педагогу как специалисту в ситуациях значительных изменений в

обществе и к качеству его подготовки к самостоятельной деятельности.

В ситуациях неопределенности традиционные институты образования и коллективные механизмы передачи опыта, с точки зрения Н.С. Макаровой, начали уступать место все более ускоряющимся процессам постоянной адаптации субъектов к меняющимся условиям, что определяет проблему необходимости разработки новых требований к специалисту – профессионалу [1-3]. Именно педагог-профессионал может стать главной фигурой и агентом изменений в школе, от заинтересованности которого, деятельного участия в принятии и реализации реформ образования будет зависеть многое [4-6].

Перед педагогическим образованием стоит непростая задача поиска адекватных способов включения будущих учителей в педагогическую профессию, исходя из чего очевидна необходимость внесения изменений в систему профессиональной подготовки педагогов, что ставит проблему поиска детерминант, обуславливающих как ее содержание, так и структуру, соответствующую современным вызовам [7; 8]. Как установили Ю.Б. Дроботенко, Н.А. Дука, профессиональную подготовку в педагогическом вузе можно рассматривать как начало карьеры процесса устойчивой самоидентификации в профессии посредством систематизации полученных знаний, выстраивания картины профессиональной реальности, что открывает возможности будущего профессионального развития, активного поиска смыслов и ценностей профессии, осознания стиля собственной жизни [9-11].

В сложившихся условиях профессионал должен обладать не столько универсальными или специальными профессиональными знаниями, сколько способностью применить, приспособить их к изменяющемуся контексту работы с детьми нормотипичного и ненормотипичного поведения и осознавать те перемены, которые происходят в самой педагогической деятельности, быть готовым к взаимодействию с воспитанниками нормального и ненормального поведения, понимая и учитывая их психолого-педагогические особенности.

Исследователи поведения, нарушающего правовые нормы, отмечают широкий диапазон его проявлений, чаще всего различая насильственный и корыстный типы (А.И. Долгова, Е.В. Змановская, В.Н. Кудрявцев и др.). Так, насильственный тип поведения предполагает совершение таких действий, как грабежи, разбои, вандализм, садизм, поджоги, в основе которых лежит агрессия детей. Следует отметить, что агрессия объединяет различные по форме и результатам акты поведения: от злой шутки до убийства. В связи с этим исследователи (Н.В. Вострокнутов, Е.И. Манапова и др.) различают две формы агрессивного поведения: агрессивное («притесняющее») и агрессивно-насильственное, противоречащее правовым нормам [12].

Агрессивное («притесняющее») поведение детей наблюдается преимущественно в

кругу общения, в школьной среде, что требует в основном воспитательно-педагогических мер. В свою очередь, агрессивно-насильственное поведение детей характеризуется высокой степенью социальной опасности и выраженностью признаков социально-психологической личностной деформации, для которых только воспитательное влияние будет недостаточно.

Следует отметить, что устойчивая социально-психологическая личностная деформация включает агрессивность как личностное свойство, тесно связанное с асоциальной субкультурой, в связи с этим рецидивное агрессивно-насильственное поведение у подростков требует применения принудительных мер воспитательного характера с использованием специализированных коррекционно-реабилитационных программ [13].

Агрессивно-насильственные действия детей выступают, прежде всего, в качестве средства достижения какой-либо значимой их цели и как способ психической разрядки, замещения, удовлетворения блокированной потребности и переключения деятельности. Будущим педагогам необходимо помнить, что агрессивное поведение воспитанников как вариант нарушения юридических норм во всех случаях может сочетаться с другими вариантами асоциального поведения, что мотивами агрессивно-насильственного поведения могут выступать личная неприязнь, обида, месть, ревность, деформированное стремление к превосходству, пренебрежительное отношение к окружающим.

Кроме того, разновидностью агрессивно-насильственного поведения детей является вандализм (варварское разрушение культурных и материальных ценностей), который в последние годы стал занимать заметное место в структуре криминальной активности, что нашло свое выражение в битье оконных стекол, витрин, порче вещей, разрисовывании стен, заборов и памятников часто рисунками и надписями асоциального характера. Часто к вандализму дети прибегают как к способу мщения в ответ на обиду или оскорбление; как к игре, в которой разрушение рассматривается как возможность поднять статус в группе за счет проявления своей силы, ловкости, смелости; как к актам, которые вызваны чувствами враждебности, зависти, неприязни к другим людям и удовольствия от причинения вреда. При этом мотивами вандализма детей обычно выступают гнев или скука.

Ученые В.С. Собкин, Н.И. Кузнецова и др. отмечают, что очень высока доля правовых нарушений нормы, связанных с половой неприкосновенностью, что проявляется в садизме и жестокости, которые стали неотъемлемой характеристикой преступлений: побои, укусы, насилие, прижигание сигаретами [14]. Эти исследователи-психологи выявили, что агрессивное поведение, связанное с сексуальными ощущениями, представляет собой очень устойчивый комплекс и весьма трудно поддается коррекции.

Исследователь В.Н. Кудрявцев выделяет агрессивные действия с идейно-политической мотивацией, выражающиеся во враждебном отношении к государственной

власти, в расовых и религиозных взглядах, при этом особую опасность представляют идеи фашизма и ксенофобии, проявляющиеся в нарушениях правовых норм экстремистской направленности, а также опасность распространения видео и печатных материалов, националистического толка, призывающие к насилию в отношении граждан Африки, Латинской Америки и Закавказья [15].

Необходимо отметить, что при ненормальном поведении, при агрессивно-насильственных проявлениях имеет место стремление к самоутверждению, желанию представить себя сильной, справедливой личностью, а представления о справедливости чаще всего искажены, мораль чаще из преступного мира. Для таких проявлений ненормального поведения детей типичны групповой эгоизм, культ силы, убежденность в правильности своего поведения.

Другим ненормальным поведением нарушения правовых норм, с чем может столкнуться будущий педагог, является корыстное поведение детей, включая мелкие кражи, вымогательства, угоны автотранспорта, которые совершаются в основном в группах, что имеет более высокую общественную опасность. В процессе совместной противоправной деятельности группой совершаются более масштабные и дерзкие проступки, происходит объединение индивидуальных способностей, знаний, умений, криминальных навыков, а в результате взаимовлияния, подражания у членов группы нередко появляются новые совершенно не свойственные им ранее черты: жестокость, агрессивность, мстительность.

Основными мотивами проступков корыстной направленности детей являются материальная заинтересованность, тяга к накопительству, стяжательству и разгульной жизни, которых отличает скрытность, наличие корыстных установок. Исследователи установили, что количество детей, совершающих кражи, составляет до 70% всех правонарушений подростков.

По мнению юридических психологов, воровство является преступлением, в основе которого лежит агрессия как способ доказать свое доминирование, добиться желаемого, так как нет иной возможности продемонстрировать свою злость, выплеснуть агрессию. Однако психоаналитики К. Абрахам и А. Фрейд, как описывает А.А. Камин, выделяют несколько основных функций хронического воровства: восстановление утраченных взаимоотношений, восстановление или усиление самооценки, возбуждение и замещение полового акта, а отдельные индивиды крадут, чтобы обратить на себя внимание близких людей, повысить уровень собственной значимости, испытать прилив адреналина [16]. Во всех случаях воровство связано с фрустрированными глубинными ценностями и потребностями. Кроме того, детское воровство является всегда симптомом семейным, поскольку нарушается социальное поведение, а способ взаимодействия с социумом формируется у ребенка именно

в семье.

Иным проявлением ненормального поведения детей корыстной направленности считается угон автотранспорта. Каждый третий угон автотранспорта, а, по некоторым данным, подростки угоняют почти 50% автомобилей, совершают несовершеннолетние. Достаточно большая часть автомобилей похищается преступными группами, состоящими из подростков. Следует отметить, что далеко не всегда подростки угоняют автотранспорт, чтобы продать их и получить материальную выгоду, чаще речь идет не о материальной выгоде, а о желании получить удовольствие от «лихой» езды, отомстить или досадить кому-то, почувствовать свою взрослость, «крутость». Исходя из вышеуказанного, мы говорили о проявлениях нарушающего правовые нормы поведения детей двух видов: агрессивно-насильственного и корыстного, но не все специалисты ограничиваются описанием только этих вариантов. Некоторые из них (Н.В. Вострокнутов, Е.И. Манапова и др.) к проявлениям данного типа поведения относят раннюю наркотизацию и связанные с ней асоциальные действия, а также антиобщественные действия сексуального характера. Так, явление наркомании приобрело катастрофический, почти эпидемический характер распространения уже в среде подростков и молодежи. Как отмечает А.Е. Личко, в нашей стране в подростковой популяции распространилось злоупотребление алкоголем, наркотиками и другими токсическими веществами [17]. Общим для всех психоактивных веществ является то, что они вызывают явные негативные последствия в физическом, психическом и социальном функционировании личности. Ситуация осложняется тем, что в настоящее время на первый план выходит употребление синтетических препаратов с высокой наркогенной активностью. При этом подростки в силу незавершенности возрастного психического и личностного развития быстрее, чем взрослые, попадают в наркотическую зависимость и формируют еще одну разновидность поведения, противоречащего нормам - аддиктивное (зависимое) поведение.

Аддиктивное поведение человека само по себе не несет большой социальной опасности, поскольку направлено в первую очередь на саморазрушение и не затрагивает правовых норм, установленных государством. По этой причине аддиктивное поведение детей относят к одной из форм ненормального поведения наравне с нарушением правовых норм. Однако зависимый подросток, в отличие от взрослого, не может приобретать наркотики на собственные деньги, не нарушая уголовный кодекс, поэтому примерно треть наркоманов по своему материальному положению вынуждены искать криминальный источник дохода. Отсюда употребление наркотиков прямым образом влияет на количество краж, поскольку в поисках денег на дозу наркоман не останавливается ни перед чем, приобретение наркотиков сопряжено у них с разного рода проявлениями поведения,

нарушающего нормы: кражами, грабежом, махинациями.

Кроме того, с точки зрения Р. Нургалиева, подавляющее число таких нарушений совершается подростками именно в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Из десяти имущественных преступлений практически каждые шесть совершаются наркоманами, половина из всех поставленных на учет в наркологии уже имеют судимость, а 30% - две [18]. Угрозу стабилизации нормальной обстановки в среде несовершеннолетних представляет распространение пьянства. Исследователь И. Гетманский установил, что более чем в два раза увеличилось число лиц, совершивших нарушения административного и уголовного кодекса в пьяном виде [19]. Все они являются контингентом риска в плане развития ненормального поведения. Сексуальные действия антиобщественного характера, как утверждает Н.Б. Морозова, представлены в виде сексуальных насилий, проституции, промискуитета и зоофилии. Гиперсексуальность может быть почвой для проституции, которая вызывает особую тревогу и озабоченность [20]. Но сегодня распространение получила детская, гомосексуальная подростковая проституция, причиной которой является низкий социально-экономический уровень семей. Беспризорные дети начинают торговать собой, чтобы выжить, местами их обитания становятся вокзалы, чердаки, подвалы. При этом первый опыт эти дети приобретают, согласившись пойти «в гости», предвкушая возможность поесть и поспать, а если первый опыт не был травмирующим, то подросток может его повторить в подобных ситуациях, но если опыт оказался приятным, то это может стать профессиональным промыслом. Занимаются проституцией и «домашние» мальчики и девочки. Организованная проституция подростков существует, как правило, при дорогих гостиницах. Возраст мальчиков-проститутков чаще всего от 13 до 18 лет. В некоторых асоциальных подростковых компаниях обычным делом являются беспорядочные половые отношения с частой сменой партнера (подростковый промискуитет). Такое поведение сочетается с алкоголизацией. Согласно исследованиям М.И. Буянова, в состоянии алкогольного опьянения у одних растормаживаются влечения, у других наблюдается пассивная подчиняемость более «сильному» партнеру. Для всех без исключения характерны психический инфантилизм, примитивность интересов. Иногда это сочетается с психопатией, органическим заболеванием головного мозга или дебильностью [21].

Итак, исходя из психолого-педагогического анализа нарушений правовых норм как варианта ненормального поведения детей следует отметить, что чаще всего называется поведение, представленное основными вариантами: 1) поведение агрессивно-насильственного характера; 2) поведение корыстного характера; 3) ранняя наркотизация и связанные с ней асоциальные действия; 4) антиобщественные действия сексуального характера. Данные варианты ненормального поведения детей рассматриваются как способ

выплеснуть агрессию, испытать возбуждение, продемонстрировать свое доминирование, обратить на себя внимание, усилить самооценку, получить признание группы, вернуть утраченные отношения со значимыми людьми.

Таким образом, исходя из анализа психолого-педагогических особенностей ненормального поведения подростков необходимо пересматривать условия профессиональной подготовки будущих педагогов, которые будут взаимодействовать с такими детьми. При сложившихся современных непростых условиях в профессиональной подготовке будущих учителей, с точки зрения Ю.Б. Дроботенко, результатом являются высококвалифицированные и высокоинтеллектуальные профессионалы, обладающие неким «портфелем компетенций», которые позволяют им поддерживать свою конкурентоспособность на рынке труда [22; 23]. Кроме того, будут готовиться педагоги, которые чувствуют ответственность за свои действия, понимают их последствия для окружающих и себя, их моральные качества и мировоззрение соответствуют вызовам и запросам реального общества [24; 25]. Считаю, что будущих педагогов в условиях современного педагогического образования необходимо готовить к их профессиональной деятельности, к взаимодействию с подростками нормального и ненормального поведения, к умению решать самые разные задачи, сотрудничать и идти на компромиссы в коллективе.

Список литературы

1. Макарова Н.С. Новый профессионализм: универсальность контекста // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. - 2009. - № 3-1. - С. 47–62.
2. Макарова Н.С. Педагогическая деятельность в изменяющемся мире. Учебные кейсы по педагогике: учебное пособие. - Омск: ЛИТЕРА, 2015. – 48 с.
3. Чекалева Н.В. Проблематика исследований педагогического образования в публикациях российских ученых XXI века / Н.В. Чекалева, Н.С. Макарова, Ю.Б. Дроботенко // Философия образования. – 2015. - № 2 (59). – С. 46-58.
4. Изменения в профессиональной деятельности педагога в контексте новой трудовой реальности: коллективная монография / Н.В. Чекалева [и др.]; под общей ред. Н.В. Чекалевой. - Омск: Изд-во ЛИТЕРА, 2015. – 220 с.
5. Мякишева М.В. Исследовательский кейс «Изменения в деятельности педагога»: учебное пособие. – Омск: ЛИТЕРА, 2015. – 20 с.
6. Макарова Н.С. Фокус-групповое исследование изменений образовательного процесса в современном вузе / Н.С. Макарова, Ю.Б. Дроботенко // Интернет-журнал

НАУКОВЕДЕНИЕ - 2014. - № 2 (21). – С. 162.

7. Черкевич Е.А. Изменения в профессиональной деятельности педагога в современной социокультурной ситуации // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2015. - № 6-10. - С. 135-139.
8. Обухов А.С. Профессиональная подготовка педагога в логике субъектно-деятельностного подхода // Наука и школа. - 2014. - № 5. - С. 84-98.
9. Дроботенко Ю.Б. Изменения в профессиональной подготовке студентов педагогического вуза: монография. – Омск: ЛИТЕРА, 2015. – 170 с.
10. Дука Н.А. Отражение праксиологических норм в профессиональном стандарте педагога // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. - 2015. - № 3 (7). - С. 100-102.
11. Практикоориентированный подход к профессиональной подготовке будущих учителей: учебное пособие / Е.И. Зарипова, Г.П. Сеницына; под общей ред. Н.В. Чекалевой. – Омск: ЛИТЕРА, 2015. – 84 с.
12. Манапова Е.И. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. – 144 с.
13. Вострокнутов Н.В. Типология делинквентного поведения детей и подростков: социально-средовые, эмоционально-личностные и психопатологические факторы риска // Социальная дезадаптация: нарушения поведения у детей и подростков: материалы Рос. науч.-практ. конф. (26-28 ноября 1996 г.). – М.: Грааль, 1996. - С. 21-29.
14. Собкин В.С. Российский подросток 90-х: движение в зону риска: аналит. доклад / В.С. Собкин, Н.И. Кузнецова. – М.: ЮНЕСКО, 1998. – 120 с.
15. Кудрявцев В.Н. Криминальная мотивация. – М.: Наука, 1986. – 274 с.
16. Камин А.А. Детское воровство. - Н. Новгород, 1998. – URL: <http://elly17.narod.ru/psyc/articles/theft.htm> (дата обращения: 11.03.2018).
17. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – СПб.: Речь, 2010. – 256 с.
18. Нургалиев Р. По материалам РИА «Новости» и Итар-ТАСС [Электронный ресурс] // Сервер христианского общения. – URL: <http://http://jesuschrist.ru/mail/view.php?id=10820#.Vu-8mjH4TGg> (дата обращения: 27.02.2007).
19. Гетманский И. Нюхач умирает первым // Еженедельная газета писателей России. – 2003. - № 3. – С. 24.
20. Иовчук Н.М., Морозова Н.Б., Северный А.А. Детская социальная психиатрия для непсихиатров. – СПб.: Питер, 2008. – 416 с.
21. Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: записки детского психиатра. – М.:

Просвещение, 1988. – 207 с.

22. Дроботенко Ю.Б. Понятие «профессиональная подготовка» в непрерывном педагогическом образовании // Непрерывное педагогическое образование в современном мире: от исследовательского поиска к продуктивным решениям (к 20-летию НИИ НПО РГПУ им. А.И. Герцена): сборник статей по материалам международной научной конференции (Санкт-Петербург, 3-4 октября 2013 г.). – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. - С. 68-74.

23. Дроботенко Ю.Б. Направленность профессиональной подготовки студентов педагогического вуза // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. - № 11. – С. 100-110.

24. Сеницына Г.П. Возможность супервизии в усилении практической подготовки педагогов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21663> (дата обращения: 12.05.2018).

25. Дроботенко Ю.Б. Модели практикоориентированной профессиональной подготовки в педагогическом вузе // Педагогическое образование и наука. – 2015. - № 1. – С. 105-107.